

Утягулов Марат Мирсаитович, Кулбахтин Салават Назирович

РАЗДЕЛ ВОТЧИННЫХ ЗЕМЕЛЬ БАШКИР В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аграрный вопрос в начале XX века оставался одной из важнейших задач в социально-экономической жизни страны. Это вынуждало царское правительство предпринимать новые шаги в решении крестьянских переселений. В статье авторы, привлекая архивные материалы, рассматривают ход изъятия вотчинных земель башкир, планомерно проводимый царским правительством. Исходя из этого, поставлена задача показать способы раздела вотчинных земель башкирского населения царскими властями, что привело к ликвидации вотчинного права башкир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 227-230. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.57)

Исторические науки и археология

Аграрный вопрос в начале XX века оставался одной из важнейших задач в социально-экономической жизни страны. Это вынуждало царское правительство предпринимать новые шаги в решении крестьянских переселений. В статье авторы, привлекая архивные материалы, рассматривают ход изъятия вотчинных земель башкир, планомерно проводимый царским правительством. Исходя из этого, поставлена задача показать способы раздела вотчинных земель башкирского населения царскими властями, что привело к ликвидации вотчинного права башкир.

Ключевые слова и фразы: землевладение; вотчинное право башкир; аграрная политика; межевание земель; аренда земли; крестьяне-переселенцы.

Утягулов Марат Мирсантович, к.и.н., доцент

Кулбахтин Салават Назирович, к.и.н.

*Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета, г. Уфа
itmm428@mail.ru; bbb81@mail.ru*

РАЗДЕЛ ВОТЧИННЫХ ЗЕМЕЛЬ БАШКИР В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Добровольное вхождение Башкирии в состав Русского государства позволило царским властям расширить свое административное и экономическое влияние на коренное население. Особое внимание уделялось вотчинному землевладению башкирского населения. Договор о добровольном вхождении закреплял неприкосновенность башкирских земель, но это не означало, что царизм будет мириться с этим положением и сохранит за башкирами навечно занимаемые угодья. Это привело к складыванию в башкирском обществе уникальных в истории России земельных отношений и формы землевладения. Вотчинное право башкир означало общинный характер землепользования и полное отсутствие частной собственности на землю. В башкирском обществе все имели одинаковые права на использование и распоряжение равной долей угодий, т.е. являлись совладельцами общинной земельной собственности. Размеры и доля общинной земли зависели от количества скота в хозяйстве башкир. Башкиры-вотчинники не имели права свободного распоряжения землями. Им запрещалось продавать или отдавать в долгосрочную аренду земельные угодья.

Отметим, что царское правительство неоднократно нарушало данное условие договора, признавая при этом вотчинное право башкир. Эти нарушения приобретают планомерный характер с момента вступления в силу положений указа от 11 февраля 1736 г., а затем, с проведением Генерального межевания начинается широко-масштабное изъятие башкирских земель. В земельной политике центральных властей в отношении башкирских земель преобладал фискальный и политический интерес [9, с. 3].

Изъятые земли были перераспределены между переселенцами и другими категориями населения. Итоги межевания башкирских земель были исследованы А. И. Акмановым. Он пишет, что общая площадь земельных угодий Оренбургской губернии составляла 28192667 дес. Башкирам было отведено всего 12818468 дес. (45%) территории губернии, но единолично они пользовались 3179661 дес., или 11%. Остальные 9638807 дес. (34%) находились в совместном владении башкир и их припущенников. Дворянам и владельцам заводов принадлежало 3658272 дес. (12,8 %), военно-служилым людям – 3908287 дес. (13,9%), казенным и удельным крестьянам – 6476520 дес. (23,5%). Немало угодий находилось в непосредственном ведении государства: 1358191 дес. (4,6%) [1, с. 61].

Политика изъятия земель в башкирском крае продолжалась и в XIX веке. Для этого правительство рядом своих законов, указов и распоряжений создало условия для широкого расхищения башкирских земель. Прежде всего, стоит отметить указ от 10 февраля 1869 г. о купле-продаже и аренде так называемых «свободных сверх душевого надела угодий». Этот указ фактически снял все существовавшие ранее ограничения по «распродаже» местными властями башкирских вотчинных земель. В итоге в пореформенный период башкиры потеряли, по подсчетам Х. Ф. Усманова, около 2 млн 433 тыс. дес. (примерно 26%) своих вотчинных земель [7, с. 54]. Но особенно большой урон башкирской вотчинной системе был нанесен в конце XIX века, когда главной формой и правовой базой захвата башкирских земель стало заключение сделок об аренде вотчинных земель башкир переселенцами, основанное на положениях указа правительства от 21 декабря 1892 г. [9, с. 89]. Этому также способствовало издание закона 20 апреля 1898 г., устанавливающего в Башкирии частную собственность на землю.

Очередное наступление на вотчинные земли башкир было осуществлено в начале XX века в связи с проведением столыпинской аграрной реформы, в ходе которой башкиры потеряли более полумиллиона десятин земли. Основой реализации указанной реформы в башкирском крае стало проведенное в конце XIX века Генеральное межевание земель.

Межевые работы на юго-востоке башкирского края продолжались и в начале XX века. Так, в письменном производстве по даче Оренбургской губернии Орского уезда Тангаурской волости дер. Юлдыбаевой с деревнями от июня 1905 г. указывается о начале проверки и возобновлении межевых работ [5, д. 124, л. 7 – 7 об.].

При разрешении спорных вопросов и предотвращении конфликтов в рамках определения границ земельных участков старосты и старшины должны были выделять для участия в межевании земель наиболее авторитетных и грамотных представителей деревенского общества. При межевании и выкопировке земель в качестве подсобных рабочих привлекалось местное население. Например, Оренбургский межевой землемер предварительно отправлял повестку деревенскому старосте, где говорилось следующее: «Оренбургский межевой землемер, приступая к выкопировке меж и межевых знаков в даче Тангаурской волости по смежным с дачами Зилаирской крепости вызывает вас на основании 602 статьи Межевого Закона в д. Гумерову. Причем извещает, что на основании 43 и 79 статьи Межевого Закона вы обязаны доставить в указанное место рабочих с топорами и лопатами, железный плуг (сабан) с упряжкой и погонщиками, одноконных подвод (указано количество), столбов (длиною в сажень, не тоньше 3 вершка), дровяных углей (указано количество пудов), железных ломов (указано количество), прямых и легких жердей, длиною в 2½ сажени, колья. В случае недоставки требуемого, необходимое будет нанято и куплено в счет недоставивших» [Там же, д. 128, л. 13-19, 24-27].

Межевые комиссии решали задачи, связанные с окончательным разделом башкирских вотчинных земель, разрешением спорных межевых вопросов, т.к. в большинстве случаев границы участков определяли по урочищам, что не гарантировало их точности, известности и установления межевых знаков с последующей выдачей межевых актов.

В начале XX века земельные отношения и земельный вопрос оставались одними из самых острых проблем внутренней политики правительства. Деятельность I и II Государственных Дум определялась стремлением разрешить данный вопрос. В этом плане, на основе указа от 9 ноября 1906 г. шла реализация аграрных реформ председателя Совета министров П. А. Столыпина. Положения указа, как известно, предоставляли крестьянам право свободного выхода из общины с укреплением в собственность домохозяев участков мирского надела. При этом переходящие к личному владению наделы по требованию выходца должны были быть объединены в один массив. По мнению П. А. Столыпина, при этом выполнялась основная задача реформы – разрушение общины, и, как следствие, должно произойти формирование и складывание новых хозяйственных единиц: хуторов и отрубов. Различие отруба и хутора состояло лишь в отсутствии или наличии на данном участке двора и хозяйственных построек. Надо заметить, что хуторская система хозяйствования как форма землевладения прочно вошла в российский аграрный сектор еще в 80-е гг. XIX века. Например, статский советник губернского экономического ведомства К. Е. Сувчинский, исследуя вопросы переселения и размещения крестьянского населения в Оренбургской губернии, куда входило почти все башкирское Зауралье, пишет, что в 1886 г. по губернии было зафиксировано более 420 хуторов, что представляло несомненные выгоды как в административном, так и в экономическом отношениях [6, с. 3-4]. В первую очередь это было связано со складыванием рыночных отношений в сельском хозяйстве и формированием новых предприимчивых собственников земли, которые выделились из основной массы крестьянства.

Создание новых типов хозяйств вело к формированию прослойки крестьян-единоличников, которые должны были стать опорой государства в развитии аграрного сектора. Общепринятое мнение о кулачестве и кулаке как о мироеде, жестоком эксплуататоре, хищнике-землевладельце, захватывающем лучшие земли, укоренилось в сознании населения и, надо полагать, надолго. Такой подход усилился в первые годы Советской власти, в условиях Гражданской войны и в период новой экономической политики советского государства. Но не стоит забывать о следующем моменте. До 1917 г. в крестьянских единоличных и кулацких хозяйствах производилось больше половины товарного хлеба в стране. Несомненно, государству был даже выгоден экономический рост и увеличение численности таких крестьянских хозяйств. Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства и проведение столыпинской аграрной реформы вызвали резкое усиление переселения населения в башкирский край [8, с. 196].

Ход реализации аграрной реформы П. А. Столыпина в Уфимской и Оренбургской губерниях в корне отличался от общероссийского. Основной отличительной особенностью было наличие права башкир на вотчинные земли, порядок которого определялся «Положением о башкирах», принятым еще 14 мая 1863 г. Действия указа от 9 ноября 1906 г. и закона от 14 июня 1914 г. на башкир-вотчинников не распространялись. Соответственно, при анализе и составлении статистических данных о выходе крестьян из общин и наделении их землей в частную собственность башкирское население не было учтено. Башкиры-вотчинники могли укрепить в частную собственность свою долю общинной земли. Об этом указывается в архивных материалах, где речь идет о личной собственности башкирского населения на землю [10, д. 15, л. 64, 69, 71].

Эти документы представляют собой расписки башкир-вотчинников о продаже собственных за душевым наделом земель, датированные 1910 и 1911 гг. и заверенные подписями старост, подлинность которых не вызывает сомнения. Приведем для примера (не меняя правописания) несколько сделок, совершенных между башкирами-собственниками и пришлым населением.

В документе, датированном от 13 августа 1910 г., читаем, что «башкир деревни Максютовой Абдулла Сабанчин на право (возможно, на правах) продал собственноручно свое из душевого надела двух десятин крестьянину хутора Япарсаз Николаю местности (здесь название неразборчиво) стороны Япарсаз. Цена одной десятины 6 руб. 50 коп. Два десятина 13 руб. Деньги получил сполна. Николай будет пользоваться (с) 1911 года и случае (далее слово неразборчиво) заводить скандал, то будет (слово неразборчиво) свидетельствую в том под приложением казенной печати. 1910 года августа 13 дня. Абдулла Сабанчин и Якуповский сельский староста Муратов» [Там же, л. 82]. Из документа мы видим, что совершенная сделка заверена подписью старосты и печатью сельского общества.

Следующая расписка написана 27 марта 1911 г. башкирами деревни Максютовой Тангаурской волости Орского уезда. «Нигматулла, Файзулла и Хасан Юлановы выдали настоящую расписку крестьянам хутора Япарсаз (так написано в тексте) Евдокиму Рыжову и Алексею Микитину в том, что продали (здесь слово неразборчиво) собственное свое из душевого надела степной пай следующий на 3 души них к осени 1911 года. В том и подписуемся неграмотные приложением тамги» [Там же, л. 64].

3 апреля 1911 г. башкир д. Салимовой Тангаурской волости «Батырхафи(з) Сулейманов дал настоящую расписку крестьянину х. Япарсаз Тангаурской волости Савелию Архипову Чувакину в том, что находящиеся в местности между Камышлы Узьяк и Янгиз каин собственную свою три десятину жниву продал Чувакину на один посев сего года (ценою)... Следующие цены получил сполна в том прилагаю тамгу Батырхафи(з) Сулейманов (начертана тамга – Ψ), по просьбе подписал Султангалей Сулейманов» [Там же, л. 67].

7 апреля 1911 г. состоялась сделка между башкиром д. Максютовой Тангаурской волости Шагивалеем Такаловым и крестьянином х. Япарсаз Алексеем Микидиным. Согласно расписке, «Ш. Такалов продал А. Микидину собственный душевой надел – одну десятину земли по цене 3 руб. 50 коп. (для пользования сроком на один год для снятия сена или ковыля. Деньги сполна получил и к сему расписываюсь по тарски (татарски) Шагивалей Такалов (далее идет подпись арабской графией письма). По его личной просьбе подпись подтверждает Сибгатулла Аллабердин» [Там же, л. 68 об.].

Наличие данных архивных документов говорит о том, что башкиры деревни Максютовой, кроме вышеуказанных земельных наделов, владели земельными угодьями не только около поселения, но и далеко от него, в степной зоне, в районе современного Маканского сельского совета Хайбуллинского района Республики Башкортостан. Наличие земельных угодий в степной зоне, на расстоянии 60-70 км от деревни, указывает на то, что башкирское население использовало их либо как отгонные пастбища, либо как пашенные угодья. Все же мы придерживаемся мнения, что эти земли оставались пастбищными угодьями кочевого скотоводства. Ближние земли, отданные в аренду или проданные переселенцам, являлись, скорее всего, пашенными угодьями. Подтверждением этому является расписка Батырхафи(з)а Сулейманова. Следовательно, в башкирском обществе занятие земледелием было распространенным явлением.

Башкирскому населению принадлежали не только земельные, но и лесные угодья. Это подтверждается распиской, которая выдана 19 июля 1911 г. башкиром д. Максютовой Фаруком Байгуловым. В ней говорится: «Я ниже подписавшийся башкир д. Максютовой Фарук Байгулов выдал сию расписку Лариону Короткову в том, что я Байгулов продал Короткову правило (право) на заготовку (в) роща около Канифы дороги душевого надела мелкого лесу осинового и березового 1000 штук. В том и подписуюсь Фарук Байгулов прикладываю тамгу» [Там же, л. 63 – 63 об.].

Создание населенных пунктов переселенцев не всегда сопровождалось юридическим оформлением арендуемых или приобретаемых земельных участков. Если в конце XIX века башкирская община составляла приговор, как это происходило в Бушман-Суун Кипчакской [4, д. 797, л. 9-91], 1-й и 4-й Усергановской [2, д. 11, л. 1-19], Тангаурской [3, д. 1-3, л. 52-58] и других волостях Орского уезда Оренбургской губернии, то в последующие годы в арендные отношения вступают рядовые башкиры-вотчинники. Как мы указывали выше, последние составляли простые расписки, не заверенные нотариально. При этом эти расписки выдавались на краткие сроки. Следует полагать, что в дальнейшем пришлое население не стремилось возвращать арендованные земельные участки прежним хозяевам. Нами в архивных фондах, во всяком случае, не было найдено ни одного документа, подтверждающего продление краткосрочных арендных соглашений.

Таким образом, захват вотчинных земель башкир привел к постепенному и планомерному обезземеливанию основной массы коренного населения, резкому разрушению традиционного полукочевого скотоводства. Это было обусловлено и переселенческой политикой царских властей, увеличением потока крестьян-переселенцев в период столыпинской аграрной реформы. Переселенцы применяли различные способы долгосрочной аренды земли и, пользуясь бедственным положением башкир, вынуждали или склоняли их к продаже вотчинных угодий. События 1917 г., мероприятия Временного правительства и Советской власти привели к кардинальным изменениям в системе башкирского землевладения.

Список источников

1. Акманов А. И. Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI – начало XX в.). Уфа: Китап, 2000. 360 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 13. Оп. 2.
3. ГАОО. Ф. 20. Оп. 1.
4. ГАОО. Ф. 123. Оп. 1.
5. ГАОО. Ф. 124. Оп. 5.
6. Сувчинский К. Е. Переселенцы в Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. 11 с.
7. Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в Башкирии в пореформенный период: 60-90 гг. XIX в. М.: Наука, 1981. 372 с.
8. Утягулов М. М. Переселение населения в первые годы Советской власти // Актуальные проблемы современной науки и образования. Исторические науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (февраль 2010 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. Т. III. С. 196-200.
9. Утягулов М. М. Переселенческая политика царизма в Башкортостане (во второй половине XIX – начале XX в.): монография. Уфа: Гилем, 2007. 120 с.
10. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 638. Оп. 8.

THE PARTITION OF PATRIMONIAL LANDS OF THE BASHKIRS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Utyagulov Marat Mirsaitovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Kulbakhtin Salavat Nazirovich, Ph. D. in History

Bashkir State University, Ufa
umm428@mail.ru; bbb81@mail.ru

The agrarian question at the beginning of the XX century remained one of the most important tasks in the socio-economic life of the country. This forced the tsarist government to take new steps in resolving the peasant resettlement. On the basis of archival materials the authors consider the process of seizing the patrimonial lands of the Bashkirs, conducted systematically by the tsarist government. Proceeding from this, the task is set to show the ways of dividing the patrimonial lands of the Bashkir population by the tsarist authorities, which led to the liquidation of patrimonial law of the Bashkirs.

Key words and phrases: land tenure; patrimonial right of the Bashkirs; agricultural policy; land surveying; land rent; migrant peasants.

УДК 78.07

Искусствоведение

В статье рассматриваются формирование и развитие уральской хоровой исполнительской школы в середине XX века. Определяется роль Александра Васильевича Преображенского, выпускника Синодального училища, в становлении хорового исполнительского искусства Урала и в упрочении традиций выдающейся хоровой школы рубежа XIX-XX веков. Обозначаются основные условия обучения профессиональных хормейстеров на кафедре хорового дирижирования Уральской консерватории им. П. И. Мусоргского, а также подчеркивается значимость преподавательской и хормейстерской деятельности выпускников консерватории как продолжателей и распространителей сложившихся традиций Синодального училища по всей стране.

Ключевые слова и фразы: А. В. Преображенский; Синодальное училище; уральская хоровая исполнительская школа; хоровое искусство; хоровое образование; Уральская государственная консерватория; преподаватели и выпускники дирижерско-хоровой кафедры и их достижения.

Фролова (Катанаенко) Татьяна Михайловна

Кемеровский государственный институт культуры
frolovatiana.2010@mail.ru

**РОЛЬ А. В. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ
УРАЛЬСКОЙ ХОРОВОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Одним из актуальных вопросов современного музыкального искусства является изучение исторических условий создания и сохранения многовековых традиций исполнительских школ. Несмотря на ряд научных трудов в рассматриваемой области [1; 3; 5; 6], данный вопрос еще недостаточно изучен и требует своего дальнейшего разрешения. Особое место в современной исполнительской практике занимает хоровая школа. Отрицание православных традиций в период советского атеизма долгое время не позволяло исследователям полноценно изучать дореволюционные отечественные школы хорового пения. Однако рассмотрение профессионального опыта, полученного в Синодальном училище и Придворной певческой капелле выдающимися хормейстерами и преподавателями русской хоровой школы, является важным условием сохранения и приумножения лучших традиций прошлого, которые необходимо укрепить и сделать фундаментом для дальнейшего развития хорового искусства современной России.

В данном исследовании представлена попытка обозначить традиции, явившиеся базисом формирования уральской хоровой исполнительской школы и хорового образования в регионе, в основу которых в середине XX века легли многовековые традиции Синодального училища, перенесенные на новую почву выпускником-синодалом Александром Васильевичем Преображенским.

Хормейстер получил великолепную профессиональную подготовку в Синодальном училище (1900-1910) в годы его наивысшего расцвета. Во время обучения он наблюдал за творческой работой выдающихся русских мастеров хорового искусства: В. С. Орлова, П. Г. Чеснокова, Н. М. Данилина, А. Д. Кастальского. Дальнейшее образование Преображенский продолжил в Московской консерватории на вокальном отделении в классе выдающегося итальянского педагога У. Мазетти (1914).

Приезд в Свердловск профессионального музыканта с большим практическим опытом работы в оперных театрах¹ оказался знаковым для хоровой культуры Урала. За 12 лет своей педагогической и хормейстерской

¹ Творческий багаж хормейстера составляли пятилетний опыт оперного певца (в т.ч. солиста оперы Московского народного дома) и богатая хормейстерская практика в нескольких крупнейших оперных театрах СССР: 1919-1932 – хормейстер Малой оперы и Передвижной оперы «Наш театр», Москва; 1932-1936 – хормейстер московского Большого театра; 1936-1939 – главный хормейстер Алма-Атинского объединения казахского и русского оперного театра (ныне Казахский театр оперы и балета им. Абая).